

Ворон не мог точно сказать, сколько ему тогда было лет, но точно немного, ведь чтобы казаться взрослее, ему приходилось подкладывать стельки для увеличения роста – в его разрозненных воспоминаниях был крупный план этих стелек, высотой сантиметров шесть-семь, от которых ноги начинали болеть.

Он взял задание доставить письмо с ограниченным сроком. Такие задания были не редкостью: некоторые последние желания были связаны с разделом наследства, и если опоздать, всё уже будет поделено; другие же были связаны с странной ритуальностью умерших, которые хотели, чтобы определенный человек получил письмо в конкретный день.

Единственной проблемой было то, что получатель оказался важной персоной, которая в тот момент находилась в открытом море на высокопоставленной международной конференции, обсуждающей что-то вроде социальных проблем, вызванных чрезмерной добычей полезных ископаемых.

Ворон тогда лишь смутно знал, что многие спорили из-за проблем, связанных с добычей ископаемых, и иногда где-то вспыхивали протесты, но какое это имело отношение к нему, курьеру? Для него это было так же далеко, как «загрязнение воздуха» или «права животных» – если он видел такие темы в интернете, то просто нажимал «не интересно».

В конце концов, в то время он был просто подростком, бродящим по подпольному миру, тем, кого ненавидели кошки и собаки, и кто покрасил свои волосы в «терпимый» зеленый цвет. Его больше интересовали скидки на игры, чем важные государственные дела.

Первой ошибкой Ворона было то, что он не изучил природу той конференции.

За день до отправления Ворон бесцельно бродил по улице и встретил гадалку. Сама гадалка занималась не совсем законным делом, но любила совать нос в чужие дела и сказала, что он, такой молодой, уже болтается по улицам без дела, и что в ближайшее время его ждут кровавые неприятности. Ворон тут же сообщил о том, что на улице занимаются феодальными суевериями, а на следующий день он, под видом официанта, отправился в открытое море с партией свежих продуктов.

Он думал, что туда и обратно займет максимум два дня, и он еще успеет помочь местной школьной футбольной команде, но вместо этого чуть не погиб.

В ночь, когда был принят «Закон об ограничении добычи и оборота черного кристалла», конференц-лайнер «Асгард» был атакован террористами. Когда спасательные команды соседних стран, получив запоздалое сообщение, прибыли на место, от «Асгарда» остались лишь обломки. Мужчины, женщины, дети, от высокопоставленных участников до обслуживающего персонала – более восьмисот человек, почти все погибли.

Официально выжили только четверо детей, самому старшему из которых было всего шесть лет. Они либо были настолько напуганы, что не могли говорить, либо просто не понимали, что произошло, и говорили только, что «их вел какой-то брат». Таинственный человек, исчезнувший из уст детей, был объявлен главным подозреваемым, но его так и не нашли. Лишь восемь лет спустя, когда настоящие виновники трагедии «Асгарда» были пойманы, люди смогли восстановить события того дня.

Это событие также полностью изменило жизнь самого «таинственного брата» – Ворона. Кошмары, преследовавшие его несколько месяцев, не давали ему спокойно жить своей жизнью, и с тех пор он начал погружаться в другой мир.

В воспоминаниях Ворона хаос начался в ресторане.

Он уже доставил письмо, но «слепой ящик» снова оказался пустым – умерший оставил ему список участников финансовых махинаций... Это было настолько абсурдно, что Ворон даже не знал, как реагировать. Он решил, что это всё из-за проклятия гадалки.

Чувствуя, что эта поездка оказалась полным провалом, Ворон пробрался в ресторан, чтобы хоть как-то отбить затраты. Пока он выбирал между лобстером и гребешками, он услышал нечеловеческий вопль.

Музыка в ресторане резко остановилась, и испуганные люди моментально расступились. Посреди зала стоял хорошо одетый мужчина средних лет с широко раскрытыми глазами, вены на шее набухли так, что казалось, вот-вот порвут рубашку. Его лицо было багрово-красным, а изо рта вырывался звериный рык. Он размахивал ножом, поджигая всё вокруг.

Он словно превратился в человеческий уголек, и всё, к чему он прикасался, вспыхивало. В считанные секунды он стал огромным огненным шаром, а пламя, разливаясь по опрокинутому алкоголю, устремилось к людям. Сирены пожарной сигнализации завывали.

Всё это произошло за несколько секунд. Паника еще не успела полностью охватить людей, как безумие, словно инфекция, начало распространяться.

Кто-то с пеной у рта кусал всех вокруг и самовоспламенялся; кто-то с криками выбегал на палубу и прыгал за борт, прежде чем окружающие успевали понять, что происходит; кто-то стоял неподвижно, улыбаясь в пустоту, пока случайно пролетающий металлический предмет не разбивал ему череп...

Некоторые, более сообразительные, поняли, что что-то не так, и бросились за помощью, но не успевали пробежать и десяти метров, как разум покидал их лица.

От угла ресторана до выхода, всего несколько десятков метров, Ворону показалось, что он шел десять лет. Он не открывал левый глаз, но словно пережил несколько смертей одновременно. Невыносимый гнев и страх обрушились на его нервную систему, борясь за контроль над его телом.

Тогда Ворон впервые понял, что его левый глаз не был источником боли, а наоборот, защищал его. Когда он переживал смерть вместе с умершими, этот глаз словно был маяком, охраняющим его разум, помогая ему отделить себя от других. В тот момент этот глаз стал спасательной шлюпкой, которая вывела его из этого безумного кошмара.

Ворон не мог медлить. Он бросился бежать по опасным коридорам корабля.

Самые опасные были те, кто горел. Они не только превратились в ходячие газовые баллоны, но и были крайне агрессивны, словно зомби, хватаясь за всех вокруг.

Но и те, кто стоял в углах, не были безопасны.

Вскоре Ворон заметил, что «застывшие» делились на два типа: одни застывали с улыбкой, другие – со слезами.

Те, кто улыбался, втягивали всех в радиусе метра в галлюцинации, словно вербуя новых членов, создавая целые группы улыбающихся «грибов», которые затем поджаривались «огненными безумцами». Ворон был устойчив к ментальным атакам, так что вырваться из

таких ловушек ему было не сложно. Но более опасными были те, кто плакал. Они были словно живое болото или паутина, представляя физическую угрозу. Все, кто случайно приближался к ним, теряли силы и замедлялись. Ворон однажды попал в такую ловушку и едва смог выбраться, только благодаря волнам, которые сотрясли корабль и позволили ему выкатиться.

Весь «Асгард» был охвачен хаосом за десять минут, но Ворон заметил, что дети до семи лет, казалось, были невосприимчивы к этой ментальной атаке. Он пробрался в зону отдыха для семей участников конференции, борясь с постоянными ментальными атаками, уклоняясь от безумцев, и собрал более десятка детей. К сожалению, в спешке он не смог спасти всех, и в итоге ему удалось вывести только четверых детей пяти-шести лет. Он посадил их в спасательную шлюпку вместе с сигнальным устройством, а сам скрылся.

Что случилось с теми детьми позже, он не узнавал. Не знал, насколько глубокими были их психологические травмы, но для Ворона это был первый раз, когда он столкнулся с ужасом «такой способности». Он словно вынырнул из колодца, в котором прятался, и увидел, насколько огромен и безграничен этот мир.

- ЕНА002, также известный как «Номер два», обладатель способности высшего уровня, виновник трагедии «Асгарда», его способность называется... «Безумие», - мысленно повторил Ворон информацию, которую он сам занес в архив много лет спустя. Теперь его холодный пот немного спал, и он стал более ясным. Размытые воспоминания по краям исчезли, и в его голове остались только переживания с «Асгарда».

О чем тогда на «Асгарде» шла речь в обсуждениях «проблем добычи полезных ископаемых»?

Что это за «Закон об ограничении черного кристалла»?

Ворон чувствовал, что эти вопросы очень важны, но попытки вспомнить снова не увенчались успехом.

Когда он впервые столкнулся с «Судом» Моли, перед его глазами тоже появились какие-то образы, но они были смутными и далекими от ясности. Неужели, чтобы узнать свое происхождение, ему нужно собрать все возможные направления «искр», все пути?

- Во что я превратился? - Ворон потер шею, которая затекла, и сел. - В альбом для марок?

В комнате он был один. Моли ушла в белый дом и еще не вернулась, Габриэль тоже исчез куда-то, а наверху, вероятно, граф и его люди тоже не спали всю ночь, и теперь было тихо.

Ворон подумал, затем, смочив палец в воде, нарисовал на столе несколько загадочных символов, спрашивая старика Хони, когда ему будет удобно навестить его. Затем он поставил медную печать - сначала ему нужно было выяснить, какие вообще существуют направления «искр» и где их собирать.

Как только печать опустилась, водяные следы на столе исчезли. Ворон подождал немного, но ничего не произошло.

- Старушка не сказала, как получать ответ, - пробормотал он.

Но почтовая станция была таким местом, где даже пук мог ударить по пятке, так что Хони наверняка сможет его найти. Ворон не спешил, убрал печать и решил сначала проверить другую вещь: действительно ли, если задание связано с «искрой», он получает соответствующую способность.

Когда он умывался, черный контракт, обернутый вокруг его руки, слегка дрогнул. Ворон почувствовал что-то и вышел из комнаты.

В зале на первом этаже столы и стулья не были расставлены. Днем здесь только что сожгли человека, и местные жители не решались выходить. Теперь зал был пуст, только за маленьким столом, где раньше стояли часы истины, сидел человек.

Начальник почтовой станции с голубыми глазами, Ло.

Ворон, с трудом передвигая ноги, которые горели от усталости, медленно подошел и, не стесняясь, вытащил из-за пустой стойки два стакана.

- Что будешь пить? - спросил он, словно это было его заведение.

Ло:

- Что угодно.

Ворон, словно искал сокровища, копался за стойкой, пока не нашел бутылку ячменного пива:

- Это я еще не пробовал, давай попробуем?

Ло промолчал, и Ворон ловко открыл бутылку, налил два стакана и поставил один перед Ло:

- А где тот золотистый ретривер, которого ты чуть не угробил? Ты вылечил его колено?

- Колото-резаная рана. Судя по ране, игла, которая пронзила его колено, была не менее десяти сантиметров в длину, с невероятной твердостью и силой. Но на месте происшествия и в ране я не нашел никаких следов, - Ло не ответил, а задал вопрос. - Как ты это сделал?

Ворон улыбнулся:

- Коммерческая тайна.

- Наши шпионы вчера передали, что в подземном городе Сияющего действительно произошло что-то серьезное, но вы не просто выжили благодаря удаче, как говорил старый Исен, - Ло сказал серьезно. - Ты использовал хаос, ты спас тех людей.

Ворон не подтвердил и не опроверг, отхлебнув пива. Оно было грубым на вкус, с легкой горечью.

- Кто ты такой?

Ворон, как заезженная пластинка:

- Коммерческая тайна.

Ло:

- Ты...

Ворон покачал мутной жидкостью в стакане, опустил взгляд на Ло:

- Начальник станции, учитывая, что ты довольно подлый, я временно решил повесить уровень

секретности для тебя. Не лезь в наши дела, лучше расскажи о себе.

- Когда ты понял, что я...

- С первого взгляда, - сказал Ворон. - Следы на твоих руках, то, как ты смотрел на графиню - ту даму наверху - твой взгляд сразу упал на ее старые травмы. Ты сразу понял, что золотистый ретривер был искусственно... ну, ты понял. Ты явно опытный врач, но намеренно скрываешь это, плюс отношение стариков к тебе - всё это легко позволяет понять твою ситуацию и планы.

Ло замолчал на мгновение, затем вдруг усмехнулся:

- Если бы это был ты, ты бы уже раскопал всё о Зое и остальных... Ты знал, что я пойду к тому полицейскому, поэтому каким-то образом подслушал наш разговор, да? Кто твои уши? Мальчик или дама с второго этажа? Как они передавали тебе информацию?

Ворон снова поднял палец и покачал им из стороны в сторону.

Ло: - Ладно, ты знал моего отца?

- Видел его однажды, - Ворон подумал. - Не спрашивай где и как. Но у него были кое-какие слова о тебе. Хочешь услышать?

Ло замер, невольно выпрямившись.

- Он знал, что твоя мечта всегда была «священной», ты не хотел наследовать ущербную «искру» и не хотел быть врачом в тылу, - Ворон положил руку на стол, где невидимо лежал контракт. - Это он, как отец, из эгоизма позволил судьбе занять место, вынуждая тебя пойти по другому... как ему казалось, более безопасному пути. Он чувствовал себя виноватым и надеялся, что ты его простишь.

Хотя, если не простишь, тоже ничего. Задача последнего желания бывшего начальника станции была просто передать сообщение.

И еще...

- Он хотел, чтобы ты был в безопасности.

Ло замер на мгновение, затем медленно согнулся, словно свернувшись в трубку, и из его груди вырвался глухой плач.

Черный контракт исчез. Ворон сделал еще глоток мутного пива, не мешая Ло, и сосредоточился на том, что дал ему старый начальник станции.

Через мгновение Ворон вздохнул и подумал:

- Письмо Хони я написал слишком рано.

<http://bllate.org/book/14692/1312858>